

УДК 81'373.2:82-3

ON THE USE OF «SPEAKING» NAMES IN A LITERARY TEXT К ВОПРОСУ О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ «ГОВОРЯЩИХ» ИМЕН В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Slobodiak S.I. / Слободяк С.И.

*Izmail State University of Humanities, Izmail, Repin Street 12, 68610**Измаильский государственный гуманитарный университет, Измаил, ул.Репина 12, 68610*

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о функционировании «говорящих» имен в художественной литературе, а именно в пьесах британского драматурга Ричарда Бринсли Шеридана «Школа злословия» и «Соперники». Отмечается, что «говорящие» антропонимы в художественном тексте всегда выполняют характеризующую функцию, так как все они дают читателю информацию о персонажах художественного произведения. Предполагается, что в зависимости от этой информации, «говорящие» имена подразделяются на описательные, ассоциативные и пародийные имена, которые по-разному характеризуют действующих лиц художественного произведения. Делается вывод о том, что использование большого количества «говорящих» имен в ограниченном пространстве драматического произведения позволяет автору восполнить недостаток описаний персонажей и создать незабываемые колоритные образы с помощью творческой антропонимической номинации.

Ключевые слова: художественный текст, антропонимы, «говорящие» имена, описательные имена, ассоциативные имена, пародийные имена, драматическое произведение.

Вступление.

Ономатворчество писателя ярче всего проявляется в создании так называемых «говорящих» имен. Под термином «говорящие» имена понимаем имена литературных персонажей, которые не только называют персонаж, но и характеризуют его. Этот термин широко использовался в работах В. В. Бардаковой [2], Э. Б. Магазанника [4], Е. Б. Шерешевской [8] и др. В научной литературе встречаются и другие термины, например, «значащие» имена (Л. Н. Андреева [1]), значимые имена (А. В. Калашников [3]), этимологические имена (В. А. Никонов [6]). В работах зарубежных авторов тоже нет единого термина для обозначения данного понятия. Как отмечает В. Грин [10], исследователями употребляются такие термины как «*label names, charactonyms, attributive names*», и это далеко не полный терминологический список. Но как бы не назывались подобного рода имена, все эти термины подразумевают примерно одно и то же: имя, содержащее в себе характеристику персонажа.

Основной текст.

Характеристика персонажа может быть представлена по-разному. Согласно классификации Л.М. Щетинина [9, с. 126], имена литературных героев можно подразделить на четыре группы по их стилистической роли в произведении: нейтральные, описательные, пародийные и ассоциативные имена. Три последние группы имен из классификации Л.М. Щетинина можно вполне назвать «говорящими» именами, так как все они информируют читателя о действующих лицах произведения, но в разной степени. Описательные имена раскрывают суть персонажа. «Они подобны маскам злодея или героя в

средневековом театре, по которым зритель сразу знал, кто перед ним» [6, с. 413]. Пародийные имена функционируют несколько иначе: это «уже не маска, а только намек, не исчерпывающий характеристику, а дающий ключ к ней» [7, с. 46]. В данном случае реализуется не столько характеризующая, сколько прагматическая функция имени, так как пародийные имена намекают, прежде всего, на взаимоотношения между персонажами. Ассоциативные имена связаны с ассоциациями, вызываемыми не только этимологическим значением, но и звуковой формой, которые создают представление не о признаке характера, а о персонаже в целом. Подобного рода имена «имеют тенденцию к актуализации всех элементов своей генетической словообразовательной структуры, причем «воскресать» и «работать» в контексте может как внутренняя форма основы в целом, так и любой сегмент аффиксального типа» [5, с. 6].

Рассмотрим «говорящие» имена в комедиях британского драматурга Ричарда Бринсли Шеридана «Школа злословия» и «Соперники». Наибольшее количество среди «говорящих» антропонимов составляют описательные имена, которые «дают прямую или косвенную характеристику их носителям» [9, с. 127]. Описательные имена представлены в большинстве своем фамилиями, которые используются автором для идентификации своих персонажей. Этимология фамилий различна. Часто встречаются фамилии, указывающие на особенности внешности персонажа, например: *Mrs. Pursy* (*pursy* → тучный), *Miss Sallow* (*sallow* → желтоватый, болезненный), *Miss Simper* (*to simper* → притворно или глупо улыбаться). Структура антропонима *Mr. De-la-grace* указывает не только на национальность персонажа (француз), но и на отличительные черты внешности (*grace* → грация, изящество), которые обусловлены его профессией (учитель танцев):

But, David, has Mr. De-la-Grace been here? I must rub up my balancing, and chasing, and boring. [...] I can walk a Minuet easy enough when I'm forced!—and I have been accounted a good stick in a Country-dance [11, с. 55].

Много среди описательных антропонимов и таких фамилий, которые указывают на главную черту характера или поведения персонажа, что подтверждается контекстуально, например:

In the common course of things, I think, it must reach Mrs Clackitt's ears within four-and-twenty hours; and then, you know, the business is as good as done [12, 13].

В основе антропонима *Mrs. Clackitt* лежит глагол *to clack* (трещать, громко болтать), который как нельзя лучше характеризует болтливую женщину, используемую другими персонажами для распространения сплетен.

В некоторых случаях ономастическая задумка автора раскрывается устами самого персонажа. Например, острая на язык дама, лицемерная интриганка и сплетница по фамилии *Lady Sneerwell* (*to sneer* → насмеяться, глумиться) открыто признает, что злословие доставляет ей удовольствие, хотя и объясняет причину своего недостойного поведения (месть за оскорбленную репутацию в юности):

[...] I am no hypocrite to deny the satisfaction I reap from the success of my efforts. Wounded myself in the early part of my life by the envenomed tongue of slander, I confess I have since known no pleasure equal to the reducing others to the

level of my own injured reputation. [12, 14].

Ассоциативных антропонимов почти вдвое меньше в пьесах Р. Б. Шеридана по сравнению с описательными антропонимами. Ассоциативные имена своей звуковой или зрительной формой вызывают у читателя определенные ассоциации [9, с. 131]. Такими именами очень часто наделяются эпизодические персонажи, которые упоминаются в драме только один раз в связи с конкретной ситуацией. Они комичны и производят на читателя не менее сильное впечатление, чем описательные имена. Например, в таком антропонимическом единстве как *Lady Betty Curricle* внимание привлекает компонент *curricle*, который обозначает *парный двухколёсный экипаж*, в котором эта дама разъезжала по Гайд-парку. Она, как ребёнок, наслаждалась поездками в своем игрушечном фаэтончике и даже пожелала, чтобы написали стихи в честь её пони. Как видим, фамилия *Curricle* своей прозрачной семантикой никак не характеризует персонаж, а просто помогает писателю создать образ, который вызывает улыбку у читателя.

Встречаются и рифмованные пары ассоциативных антропонимов, например:

[...] no more, probably, than for the story circulated last month, of Mrs. Festino's affair with Colonel Cassino [12, 17].

Персонажей *Mrs. Festino* и *Colonel Cassino* объединяет не только рифма, но и этимология. Фамилия *Festino* ассоциируется со словом *festival* (празднество), что говорит о разгульном образе жизни этой особы, то же можно сказать и о полковнике *Cassino*, чья фамилия ассоциируется со словом *casino* (казино).

Интересен также и следующий пример:

Today, Mrs. Clackitt assured me, Mr. and Mrs. Honeymoon were at last become mere man and wife, like the rest of their acquaintance [...] [12, 17]

Удачно подобранный фамильный антропоним *Honeymoon* позволяет автору избежать излишних разъяснений ситуации: раньше это была любящая супружеская пара, о чем говорит этимология фамильного имени (*honeymoon* → медовый месяц), а сейчас они стали просто мужем и женой, которые скандалят, как и все остальные.

Ассоциативные имена собственные нередко характеризуются начальной аллитерацией двухкомпонентных именованных персонажей, например:

Well, here's my great uncle, Sir Richard Ravelin, a marvelous good general in his day, I assure you [12, 46].

Используя антропонимическую модель номинации с анафорическим повтором заальвеолярного сонанта [r] в имени и фамилии для обозначения генерала, автор создает образ подтянутого, дисциплинированного и храброго воина, фонетически подкрепляя этимологическое значение его воинственной фамилии (*ravelin* → фортификационное сооружение, прикрывающее крепостную ограду между двумя смежными бастионами).

Наименьшее количество в пьесах Р. Б. Шеридана составляют пародийные имена. Это имена, которые создаются персонажами художественного произведения в процессе речи [9, 128]. В результате исследования был выявлен

только один тип пародийных имён – имена заместители. Они лишь условно обозначают различных лиц, упоминаемых в речи героев произведения, но оформлены в виде фамильных имен, например:

Last night Lord L. [Sips] was caught with Lady D. [12, 12].

Такое употребление антропонимов указывает не только на нежелание называть конкретных лиц, замешанных в скандальной истории, но и на стереотипность таких пикантных ситуаций, которые неминуемо становятся достоянием слухов и сплетен. Следует отметить, что вышеприведенный пример взят из пролога, где Р. Б. Шеридан подготавливает читателя к восприятию пьесы «Школа злословия». Поэтому данное предложение можно рассматривать как одну из формул злословий и сплетен, где переменной единицей является антропоним. Чтобы получить результат, нужно только вместо условных антропонимических обозначений (*Lord L.*, *Lady D.*) поставить какие-либо имена, что и делают посетители «школы злословия», сплетничая о своих знакомых и близких.

Заключение и выводы.

Таким образом, «говорящие» имена в художественном тексте всегда выполняют характеризующую функцию, так как все они дают читателю информацию о персонажах художественного произведения. В зависимости от этой информации, «говорящие» имена можно подразделить на описательные, ассоциативные и пародийные имена, которые в разной степени характеризуют действующих лиц художественного произведения. Анализ функционирования «говорящих» имен в комедиях Р. Б. Шеридана показал, что чаще всего автор использует описательные антропонимы, которые дают прямую или косвенную характеристику их носителям. Такие имена, как правило, акцентируют внимание на особенностях внешности, характера или поведения персонажей. Ассоциативные антропонимы употребляются автором реже, чем описательные. Такими именами очень часто наделяются эпизодические персонажи, которые упоминаются в драме только один раз в определенном контексте. Они создают представление о персонаже в целом и помогают автору ярче описать конкретную ситуацию. Пародийные имена собственные, которые создаются персонажами художественного произведения в процессе речи, используются автором редко. Употребление большого количества «говорящих» антропонимов в ограниченном объеме драматического произведения позволяет автору восполнить недостаток персонажных характеристик и создать незабываемый антропонимический колорит в его комедиях.

Литература:

1. Андреева Л.И. Лингвистическая природа и стилистические функции «значащих» имен (антономасия): автореф. дис. канд. филол. наук. М., 1965. 17 с.
2. Бардакова В. В. «Говорящие» имена в детской литературе. Вопросы ономастики. Екатеринбург: Уральский ун-т, 2009. Вип. 7. С. 48-56.
3. Калашников А. В. Перевод значимых имен собственных: автореф. дис. канд. филол. наук. М., 2004. 24 с.

4. Магазаник Э.Б. Ономапоэтика, или «говорящие имена» в литературе. Ташкент: ФАН, 1978. 146 с.
5. Михайлов В.Н. О специфике литературной ономастики. Вопросы стилистики. Стилистика художественной речи: Межвуз. науч. сб. Саратов, 1988. Вып.22. С.3-19.
6. Никонов В.А. Имена персонажей. Поэтика и стилистика русской литературы. Л., 1971. С.407-420.
7. Фонякова О.И. Имя собственное в художественном тексте. Л.: ЛГУ, 1990. 103 с.
8. Шерешевская Е.Б. «Говорящие» собственные имена в языке комедий и сатирической прозы А.Ф. Крылова. Актуальные проблемы лексикологии. Новосибирск, 1972. С. 245-255.
9. Щетинин Л.М. Слова, имена, вещи. Ростов на Дону, 1966. 222с.
10. Green W. Humours Characters and Attributive Names in Shakespeare's Plays. 2013. P. 157-165. Published online: 19 Jul 2013. URL: https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1179/nam.1972.20.3.157?journalCode=yna_m20
11. Sheridan R.B. The Rivals [play]. London, 1898. 65p.
12. Sheridan R.B. The School for Scandal [play]. London, 1898. 76p.

Abstract. *The article deals with the issue of the functioning of "speaking" names in fiction, namely in the plays of the British playwright Richard Brinsley Sheridan "The School for Scandal" and "The Rivals". It is noted that "speaking" anthroponyms in a literary text always perform a characterizing function, since they all give the reader information about the characters of a literary work. Depending on this information, "speaking" names are divided into descriptive, associative and parodic names, which describe the characters in a work of art in different ways. It is concluded that the use of a large number of "speaking" names in the limited literary space of a drama work allows the author to make up for the lack of character descriptions and create unforgettable images with the help of creative anthroponymic nomination.*

Key words: *literary text, anthroponyms, "speaking" names, descriptive names, associative names, parodic names, drama work.*

Статья отправлена: 22.07.2022

© Слободяк С.И.